

Х. Мусавиан

Министерство образования Ирана

Тегеран, Иран

ХАДЖИ ФИРУЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕГО ОБРАЗА В ИРАНЕ

«Каждая эпоха мировой истории, имела свое отражение в народной культуре. Всегда, во все эпохи прошлого, существовала площадь со смеющимися на ней народом»

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса, 1990.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается один из немногих персонажей народной карнавальной культуры праздничного комплекса иранского Нового года, дожившего до настоящего времени. Мы подвергаем разбору фигуру Хаджи Фируза, источники появления этого образа в иранской традиции, а также комментируем различные интерпретации его происхождения и участия в праздничных церемониях.

Ключевые слова: Ноуруз, Хаджи Фируз, карнавал

H. Mousavian

HAJI FIRUZ AND INTERPRETATION OF HIS IMAGE IN IRAN

Abstract: This article discusses one of the characters in the carnival culture of the Nowruz holiday complex, the Iranian New Year. We describe the figure of Haji Firuz, the sources of the appearance of this image in the Iranian tradition, and also comment on various interpretations of his origin and mode of participation in festive ceremonies.

Key words: Nowruz, Haji Firuz, carnival

Синкретическое понятие *веселье-радость-счастье-благоденствие* (др.-иран. *šyāti)¹ – одно из ключевых в картине мира древнего иранца. В наскальных надписях Дария Великого и Ксеркса I Ахеменидов, шахиншахов Древней Персии, это

¹ Подробнее об употреблении производных от др.-ир. *čī(i)ā- ‘радоваться, быть счастливым, богатым, довольным, спокойным’ (Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2003, 268–273), связанного с понятием *радость-счастье* в иранских языках, см. (Виноградова С. П., Битарти З. А. Немного о Радости. Из истории персидского лексикона // Родной язык 1, 2021). См. также имя одной из жен Александра Македонского персидской царевны Парисатиды, или Парисатис, др.-ир. *paru-šyāti(š) ‘много-радостная’ или ‘много-счастливая’ (?) (Kent 1953: 210–211; Hinz 1975, 182).

слово упоминается около двадцати раз в составе трехчленной формулы «земля-человек-**благоденствие**» в зачине текстов. См., например, надпись Дария I «№72. Сооружение канала»:

Бог великий Ахурамазда, который небо создал, который землю создал, который человека создал, который *šyātim*-**благоденствие** создал для человека... (Пер. В. И. Абаева) [1950, 274].

Таким образом, представлению о том, что благоденствие, счастье, радость даровано человеку свыше как необходимое условие для его существования на земле, уже две с половиной тысяч лет, по крайней мере. Неудивительно, что в людях крепка вера в то, что встречать Ноуруз, день обновления природы, следует радостью и весельем, чтобы наступающий год был таким же радостным и счастливым. А уныние или грусть в эти дни грозит тем, что благословение минует такой дом, обойдет его стороной. И люди стараются провести эти дни в веселье и удовольствиях, песнями и танцами как бы завлекая счастье в свой дом и в свой город. В эти дни на улицах, в народе появляются забавные ряженые традиционные персонажи, они распевают веселые песенки и разыгрывают шуточные представления и пантомимические сценки, сопровождая все эти действия музыкальным аккомпанементом.

С торжествами, предваряющими весенний Новый год в Иране и самим празднованием связан ряд традиционных персонажей, носящих персидские имена и обладающих рядом характерных черт, делающих их легко узнаваемыми.

В Иране такими действующими лицами, вестниками окончания зимы и прихода весны были фольклорно-карнавальные Мир-е Ноурузи, Косе Барнешин², Гули бийабани (*Ġul-e biābāni*), Атеш-афруз (*Ātaš-afruz*), Пир Бабу и Арус Гола (Гелин), Сары Гялин и др. Один из них – Хаджи Фируз принадлежит исключительно карнавальным стихии Ноуруза. Персонаж под таким именем не известен фольклору, о нем нет упоминаний ни в классической персидской литературе, ни в арабских источниках вплоть до XIX в. [Omidshafar 2002].

Однако именно этот персонаж сумел выжить до настоящих дней и стать по сути главным и зачастую единственным представителем народной доисламской городской карнавальная культуры праздничного комплекса Ноуруза.

² Фольклорный персонаж: безбородый человек, который в прежние времена объезжал на осле селения, распевая стихи об уходе зимы и холодов и получая за это вознаграждение от людей. В настоящее время в Иране в некоторых местах все еще сохраняется традиция поздравления с приближающимся праздником и исполнением стихов о Наврузе. Так, в иранском Азербайджане еще встречается *такамчи* (от *такам* тростевая кукла в виде *така* «козла-вожака»), распевая стихи о Наврузе; в руках у него на трости с колокольчиками фигурка козла, что обычно раскрашен и представлен в красном цвете. В Гиляне и Мазандеране до сих пор имеет место традиция *ноурузхани*; здесь перед Ноурузом на улицах появляются певцы – предвестники приближения торжества (Oloumi 2015, 94, 97). (прим. ред.)

Сегодня их всех практически сменил добродушного вида человек, прозванный в народе Хаджи Фируз. Он носит пеструю, с преобладанием красного одежду, на голове у него круглый колпак или шапка, а лицо вымарано черной сажей. С собой он носит небольшой бубен. Уже за несколько дней до наступления Ноуруза он выходит в народ и своими беспечными незамысловатыми песенками, шутками, стишками и пожеланиями счастья, пританцовывая и подыгрывая себе на небольшом бубне, развлекает народ, вызывая громкий смех и бурное веселье. Вот, например, что он напевает:

<i>Ĥāji Firuz-e!</i>	[Это] – Хаджи Фируз
<i>Sāl-i ye ruz-e,</i>	Только раз в году.
<i>Sāl-i ye ruz-e.</i>	Все [это] знают
<i>Hame midunan,</i>	Я тоже [это] знаю.
<i>Man-am midunam.</i>	Праздник Ноуруза
<i>‘Eyd-e nowruz-e</i>	Только раз в году.
<i>Sāl-i ye ruz-e.</i>	

В процитированной выше песенке следует обратить внимание на то, что для сочетания «Праздник Ноуруза», праздника, ныне носящего исключительно светский характер, использовано арабо-перс. лексема *‘Eyd-, a ne jašn*.

В шутку наш герой часто коверкает слова:

<i>Arbāb-e hod-am sāmbuli baleykom</i>	Мой господин, <i>зыдырувствай!</i>
<i>Arbāb-e hod-am sar-eto bālā kon</i>	Мой господин, выше голову.
<i>Arbāb-e hod-am lotf-i be mā kon</i>	Мой господин, сделай нам одолжение.
<i>Arbāb-e hod-am be man negāh kon</i>	Мой господин, взгляни на меня,
<i>Arbāb-e hod-am boz-boz-e qandi</i>	Мой господин, <i>сахарный козел,</i>
<i>Arbāb-e hod-am čerā nemixandi</i>	Мой господин, почему не смеешься?
<i>Hāji Firuz-e</i>	Один раз в году.
<i>Sāli ye ruz-e</i>	Праздник Ноуруз –
<i>Eyd-e Nowruz-e</i>	Ноуруз <i>победоносный!</i>
<i>Nowruz Piruz-e</i>	

Эта частушка вызывает целый ряд ассоциаций. Так, нам представляется, что *boz-boz-e qandi*, букв. сахарный козел, может являться аллюзией, намеком на один из обычаев, упоминаемый Бируни со ссылкой на мобеда Багдада Адурбада, а именно обычай преподносить друг другу сахар. А это в свою очередь связано с тем, что, по поверью, именно в день Ноуруза Джам (Джемшид, древний Йима) открыл людям сахарный тростник (см. Бируни в [Воусе 2000]). Связь *весеннего* Ноуруза с Джемшидом отражена в пехлевийской литературе и восходит к сасанидским временам и даже ранее, ср. *Bahār Jašn* аршакидского периода (поэма «Вис и Рамин» [Воусе 2000]).

Весенний Ноуруз, отмечаемый в день весеннего равноденствия, был и остается священным и самым радостным праздником зороастрийцев (там же).

Вот еще одна веселая песенка из сегодняшнего репертуара Хаджи Фируза, одна из самых популярных, чью историю мы можем проследить опять-таки до сасанидского периода. Ее припев – *Beškan*³ – музыкальный термин, обозначающий особую, иранскую, технику прищелкивания пальцами в качестве перкуссионного средства.

<i>Beškan beškane. Beškan</i>	Щелкни пальцами. Щелк!
<i>Man nemiškanam. Beškan</i>	Я не щелкаю. Щелк!
<i>In-jā beškanam yār gele dare</i>	Здесь щелкну – друг жалуется.
<i>Un-jā beškanam yār gele dare</i>	Там щелкну – друг жалуется.
<i>Har-jā beškanam yār gele dare</i>	Где бы ни щелкнул – друг жалуется.
<i>In siyāh-e bičāre če qadr</i>	Сколько же терпенья у этого
<i>howsele dare</i>	чернявого бедолаги.

На убедительность возведения этого образа к сасанидскому периоду, когда чернокожие рабы в ярких нарядах выступали в роли шутов и скоморохов и развлекали своих хозяев, коверкая слова и веселясь, указывает также и Омидсалар. См. об этом в: [Haji Firouz; Omidsalar 2002].

Ниже мы приводим текст и перевод новогодней песенки, записанной Стивеном Блюмом в аудио формате в 1969 году в Мешхеде, Иран. Этот музыкальный образец местной песенки под названием «Хаджи Фирузи» представляет собой дуэт в исполнении Голама Лути, 35 лет, с сыном в сопровождении бубна⁴.

Transliteration	Русский ⁵	فارسی
Dišab budam-o ābji sakine	Прошлой ночью я был с сестрицей Сакине	دیشب بودم و آبجی سکینه
Dišab budam-o ābji sakina	Прошлой ночью я был с сестрицей Сакине	دیشب بودم و آبجی سکینه
Bale	Да-а	بله
Joftak mizadom vasat-e hazina	Я слился [с ней] посреди бани	چفتک می زدم وسط خزینه

³ Перс. *beš(e)kan* – ‘(при)щелкни’, обозначает щелчок, прищелкивание пальцами одной или обеих рук, сопровождающее песни и танцы на праздничных торжествах. Ср. также название связанной с Ноурузом вокально-танцевальной песни жанра мукам сасанидского периода “Bahār beškand” (Oloumi M. Nowruz, customs and the musical mughams of Nowruz // International Journal of Arts and Commerce Vol. 4 No. 6 August, 2015, 91, 96). (прим. ред.)

⁴ См.: <https://www.iranicaonline.org/articles/haji-firuzi>.

⁵ Русский перевод осуществлен автором статьи при участии учительницы персидского языка носительницы хорасанского диалекта Акрам Мотамеди родом из Сабзеvara, провинция Хорасан, Иран.

Bale	Да-а	بله
Raftam ba jolow bā noke panja	Я пошел вперед на цыпочках	رفتم به جلو با نوک پنجه
Bale	Да-а	بله
Mesāle gorbe-i mipara too ganja	Как кошка, что прыгает по шкафу	مثال گربه‌ای می‌پره توو گنجه
bale	Да-а	بله
Salām-eš kardam-o balka nonor bud	Я поздоровался с ней, но она капризничала	سلامش کردم و بلکه نر بود
Bale	Да-а	بله
Goftam salām-o salāmati qorbun	Я поздоровался с ней: Дорогая, ты в порядке?	گفتم سلام و سلامتی قربون
Bale	Да-а	بله
Kun loxt ke čerā namipuši tonbun	Ты с голым задом, почему же не наденешь шаровары?	کون لخت که چرا نمی‌پوشی تنبون
Bale	Да-а	بله
Goft bande fozul lāzem nadāram	Ответила: не суй нос не в свое дело	گفت بنده فصول لازم ندارم
Bale	Да-а	بله
Miram kalāntari ājān mey-āram	Я иду в полицию и привожу полицейского	میرم کلانتری آجان میارم
Bale	Да-а	بله
Raft kalāntari ājān-e xabar kard	Пошел в полицейский участок и сообщил	رفت کلانتری آجان خبر کرد
Bale	Да-а	بله
Raft kalāntari ājān-e xabar kard	Он пошел в полицейский участок и сообщил агенту	رفت کلانتری آجان خبر کرد
Bale	Да-а	بله
Umadom bāz umadom	Я пришла, я пришла снова	اومدم باز اومدم
Bale	Да-а	بله
Ordak bidom (budam) yāz umadom	Я была уткой, но теперь я пришла в образе гуся	اردک بیدم غاز اومدم
Bale	Да-а	بله
Az rāh-e Širāz umadom	Я приехала из Шираза	از راه شیراز اومدم
Bale	Да-а	بله
Bā ešgh-o nāz umadom	Я пришла с любовью и кокетством	با عشق و با ناز اومدم
Bale	Да-а	بله
Šuyar-e (Šowhar) man alkoli-ye	Мой муж пьяница	شویر (شوهر) من الکلیه

Bale	Да-а	بله
Kārāš māye delxori-ye	Его дела действуют мне на нервы	کاراش مایه دلخوریه
Bale	Да-а	بله
Šab ke miyāya (miyād) ba xuna	Ночью, когда он приходит домой	شب که میایه به خونه
Bale	Да-а	بله
Az mā migira buna	Он критикует меня	از ما میگیره بونه
Bale	Да-а	بله
Čerā sar-e dizi vāze	Почему крышка горшка с дизи открыта?	چرا سر دیزی وازه
Bale	Да-а	بله
Qodra (Qodrat) sar-e namāze	Почему Годрат читает намаз?	قدره (قدرت) سر نمازه
Bale	Да-а	بله
Yek zan dare zabān bāji-ye	У него болтливая жена	یک زن داره زبان باجیه
Bale	Да-а	بله
Az sobh tā šow (šab) mašyul-e varrāji-ye	Она занята разговорами с утра до ночи	از صبح تا شو (شب) مشغول و زاجیه
Bale	Да-а	بله
Hič-či balad nist ŷeyr-e az eškена	Она не знает ничего [из еды], кроме эшкене ⁶	هیچ چی بلد نیست غیر از اشکنه
Bale	Да-а	بله
Har či be dast-eš midayo (midahi) miškana	Все, что ей в руки даете, она ломает	هر چی به دستش می‌دئی (می‌دهی) می‌شکنه
Bale	Да-а	بله
Vāy az un ruzi ke meymun (mehmān) dāram	Горе мне в день, когда приходят гости	وای از اون روزی که میمون دارم
Bale	Да-а	بله
mory-o mosammā-o fesenjun dāram	Когда же у меня [на столе] будет курица, мосамма ⁷ и фесенджан ⁸	مرغ و مسما و فسنبجون دارم
Bale	Да-а	بله
mory-o mosammā-o fesenjun dāram	Когда у меня будет курица, мосамма и фесенджан	مرغ و مسما و فسنبجون دارم
Bale	Да-а	بله
Beškan beškan-a	Сломай, сломай это	بشکن بشکنه

⁶ Суп, заправленный мукой, луком и яйцом.

⁷ Род кушанья из овощей и мяса.

⁸ Гарнир к плову из гранатового соуса и грецких орехов.

Beškan	Сломай это	بشکن
Man nemiškanam	Я не сломаю	من نمی شکنم
Beškan	Сломай это	بشکن
In-jā miškanam	Я ломаю здесь	اینجا می شکنم
Beškan	Сломай это	بشکن
In-jā Tehrun-a	Это Тегеран	اینجا تهرونه
Beškan	Сломай это	بشکن
Qer farāvun-a	Там много танцев	قر فراونه
Beškan	Сломай это	بشکن
Rāh-e Šemrun-a	Это Шемиранская дорога	راه شمرونه
Beškan	Сломай это	بشکن
In-jā ...	Здесь..... اینجا
Beškan	Сломай это	بشکن
Hālā miškanam	Сейчас сломаю	حالا می شکنم
Beškan	Сломай это	بشکن
Āy sabzi foruš	Эй, торговец овощами	ای سبزی فروش
Bale	Да-а	بله
Qoromsāq-o kam foruš	Сводник и нечестный торговец, что обвешивает	قرمساق و کمفروش
Bale	Да-а	بله
Sabzi gel dāre	Овощи в глине	سبزی گل داره
Bale	Да-а	بله
Dard-e del dāre	В сердце боль	درد دل داره
Bale	Да-а	بله
Man na'nā mixām	Я хочу мяты	من نعنا می خوام
Bale	Да-а	بله
Hamin alān mixām	Я хочу этого прямо сейчас	همین الان می خوام
Bale	Да-а	بله
Haji firuz-am	Я Хаджи Фируз	حاجی فیروزم
Bale	Да-а	بله
Sāli yak ruz-am	Я прихожу один день в году	سالی یک روزم
Bale	Да-а	بله
Eyd-e nowruz-am	Я праздник Навруз	عید نوروزم
Bale	Да-а	بله
Hā barkat bede	Да будьте благословенны	ها برکت بده
Āmin	Аминь	آمین
Hā ezzat bede	Да даст Бог величия	ها عزت بده
Āmin	Аминь	آمین

Прочие предположения об источниках появления этого образа в иранской традиции, а также различные интерпретации его происхождения и участия в праздничных церемониях представлены также у Омидсалара [*Haji Firouz*; Omid-salar 2002]. В отсутствие упоминаний о персонаже с таким именем в источниках опорой для рассуждений является как само имя, носящее ярко выраженный арабизованный характер, так и цвет его лица и одежды, воспринимаемые как цветовой код; значимым является и исходно персидское его имя – Пероз-Победный.

Так, по иранскому исследователю Мехрдаду Бахару: [Bahār 1995a, 226; Omid-salar 2002], в облике Хаджи Фируза прочитывается цветовой код: черное (лицо) и красный (наряд) символизируют великое обновление природы. Весна приносит с собой цвета ярко-красного спектра на холодную черную землю. Чернота лица – символ зимней стужи, а ярко-красные губы и одежда – символ весны. Идущей на смену холодов. Его танцы и пение утверждают радость, дают надежду на лучшее будущее. Сегодня Хаджи Фируз является главным персонажем праздничных торжеств Ноуруза, заместителем другой комической фигуры, назначаемой в качестве повелителя последних пяти дней года (*panje*). Этот «повелитель Пяти дней» (*šāh-e panj ruze*) обычно устраивал шествия, проходя по городским улицам с группой певцов и танцоров в преддверии празднования Навруза [Omid-salar 2002].

В поисках истоков этого образа тот же Бахар предположил, что подобные Хаджи Фирузу карнавальные персонажи, как и само празднование весеннего нового года может восходить еще к доиранским мифам об умирающем и воскресающем боге плодородия (земледелия и скотоводства) Месопотамии Таммузом (шумерск. Думузи). Черный цвет лица, по Бахару, с одной стороны, намек на чернокожих участников посвященных ему церемоний, либо на черные маски, которые они надевали в ходе празднества. Кроме того, по Бахару, черный цвет лица у Хаджи Фируза мог быть намеком на его возвращение из царства мертвых, а его одежда цвета крови – знак «воскрешения» принесенного в жертву божества» [Bahār 1995a, 226; Bahār 1995b, 231; Omid-salar 2002].

В интервью персидской службе BBC известный специалист по древнеиранским языкам и мифологии профессор Катаюн Маздапур указала, что в ходе работы над переводом аккадской таблички обнаружила в ней сведения, подтверждающие догадку Бахара. Опираясь на данные этой глиняной таблички профессор Маздапур также связывает Ноуруз с ритуалом священного брака великой богини-матери, которая выбрала себе супруга по имени Таммуз (Думузи), олицетворявшего силы для новой жизни в природе весной. Ее супруг отправляется в подземный мир и возвращается, одетый в красное платье с музыкальными инструментами – бубном, томбаком, сазом и наем. Считается, что чернота лица Хаджи Фируза связана с возвращением из страны мертвых. Радость людей в ходе празднования Ноуруза, а также веселые песенки Хаджи Фируза связаны с новым циклом плодородия на

земле, прорастанием зелени, рождением молодых животных [Mazdapur 2004].

Образ Хаджи Фируза не избежал и заидеологизированных трактовок. Так иранский историк Насрулла Хаддади связывает фигуру Хаджи Фируза со страдающим от угнетения народом. Он стремится к миру среди людей, их благоденствию и счастью. В силу его открытого стремления к свободе, остроумия и иронии, он пользуется широкой популярностью в народе. По мнению Хаддади, в прошлом чернокожие рабы, которым давали благозвучные имена, вроде Алмаз, Мубарак, Ягут, Джохар, в Иране не были редкостью. Считается, что они плохо говорили по персидски и поэтому произносили слова неверно. Иранские персонажи, такие как Сары Гялин и Косе Барнешин, которые также чернили лица, слились с Хаджи Фирузом, который со временем стал символом счастья [Haddadi].

Другая историческая привязка нашего героя – к завершающему этапу правления Сасанидов – заключена в самой персидской основе имени. Имя нашего персонажа Фируз, или Пируз, может быть указанием на одного из иранских героев, а именно Пируза Нахаванди, в период противостояния иранцев и арабов в правление второго мусульманского халифа Умара ибн ал-Хаттаба, который в 644 году был убит Пирузом.

В то время была сдана арабам сасанидская столица Ктесифон, и многие иранцы попали в плен и были отправлены на невольничьи рынки. Пируз Нахаванди, позже прозванный Фируз Абу-ло-ло, был куплен Мугирой [Forbes 1964]. О мотивах убийства халифа Умара известно немного. По некоторым сообщениям, хозяин Пируза обратился к халифу Умару в Медину с письмом из Куфы, где просил позволения его рабу Абу ло-ло приехать в Медину, чтобы люди могли воспользоваться его мастерством в области резьбы, кузнечного и столярного дел. Халиф дал согласие, хотя въезд в Медину не-арабам был запрещен. Через некоторое время Абу ло-ло пожаловался Умару на своего хозяина, обложившего его тяжелым налогом, но халиф не принял его жалобы. Возмущенный пренебрежением халифа, Абу ло-ло устроил засаду в мечети и убил его во время утренней молитвы [Большая исламская энциклопедия 6, 198]. Эта группа исследователей трактует приведенную выше песенку Хаджи Фируза как высмеивающую его арабских хозяев.

Следует напомнить, что слово «козел» в Иране служило намеком на арабов, которые отращивали бороды и сбрасывали усы, что приводило на ум сходство с козлами. В своем сатирическом стихе Хаджи Фируз будто бы вопрошает: что же вы не смеетесь теперь [когда халиф умер]?!... Но арабы, глядя на веселье Хаджи Фируза, не понимали скрытого смысла его стихов и причины веселья иранцев, а те, торжествуя по поводу смерти халифа, плясали и смеялись над арабами на глазах у всех: «Щелкай пальцами. Щелчок!, Ты щелкай!...». Известие о смерти халифа пришло как раз, когда в ходе обрядов, проводимых в последнюю среду года (*чаршанбе сури*) иранцы складывали огненные костры и распевали что-

нибудь вроде нынешней песенки Хаджи Фируза:

*Ey botte botte botte
Zardi-ye ruy-e ātaš
Be došmanā biofte
Sorxi-ye un barāmun
Bargaštan-e kabutar be bay-e xunehāmun
Ey botte botte botte
Be hemmat-e man-o-to
Došman ze pā miofte*

О куст, куст, куст!
Желтизна огненных языков
Да падет на врагов.
Краснота его – для нас самих.
Голуби вернутся в наши сады.
О куст, куст, куст
Моими и твоими усилиями
враг будет побежден.

Хотя сегодня многие исследователи иранской мифологии отрицают какую бы то ни было связь Хаджи Фируза и Пируза Нахаванди, мы и такую трактовку считаем возможной.

Кадры из видеоклипа «Хаджи Фируз: вчера и сегодня» (*Hajji Firuz az diruz tā emruz*) с рассказом Ахмеда Мохиттабатабаи об этом старинном символе Ноуруза. Восточная студия/Tasvirshargh: <https://www.aparat.com/v/OMWSh>. 1. Хаджи Фируз поет свою песенку, 2. Хаджи Фируз поет свою песенку на балконе здания Музея стекла и керамики Ирана, Тегеран

Заключение

Образ Хаджи Фируза – многослойный, допускающий множественное толкование как в содержательном, так и в хронологическом отношении. Будучи, теперь по крайней мере, предвестником весеннего Ноуруза, он практически один из всего ряда действующих лиц традиционного древнего иранского карнавала, смог устоять в исламской стихии. Карнавала, поименованного арабско-персидским словом *masxare*. К арабскому *masxarat* 1) предмет насмешек, посмешище, насмешака; 2) шутовство; 3) маскарад (от глаг. корня *saxara* ‘насмехаться, издеваться’) [Баранов 1985] возводят наименования этого понятия во многих европейских языках. См. этимологические словари Семенова А. В., Крылова Г. А., Шанского Н. М., Фасмера М. и др. Арабского же происхождения и слово маска. Обращает на себя внимание и арабизованный характер имени Хаджи Фируза. Так

хаджи называют человека, совершившего паломничество в Мекку, кроме того, раньше так называли тех, кто вернулся издалека. Так, перелетных птиц аистов (перс. лак-лак) называют в народе «Хаджи Лак-Лак». А Фируз – арабизованное звучание персидского Пероз ‘победоносный’.

Источники

Надпись Дария I. № 72a (пер. на рус. В. И. Абаева) // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под ред. В. В. Струве. 1. Москва: Учпедгиз, 1950. С. 274-276.

Литература

Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 1985.

Fischer M. M. J. Iran: From Religious Dispute to Revolution (reprint ed.). University of Wisconsin Press, 2003.

Forbes R. J. Studies in ancient technology. Vol. 9. Brill – 1964.

Haji Firouz. The traditional herald of the Norouz. URL:

<https://web.archive.org/web/20070930235203/http://old.tebyan.net/english/Events/2006/03/Html/en-841223-hajifirouz.htm>

Bahār M. Nowruz, zamān-e moqaddas // Čistā. 2, 1983, 772-778; repr. in: Jostār-i čand dar farhang-e Irān, 2nd ed. Tehran, 1995a, 221-229.

Bahār M. Nowruz, jašn-i āriā'i nist // Jostār-i čand dar farhang-e Irān. 2nd ed. Tehran, 1995b, 229-237.

Bolukbāši 'A. *Farhang-e āmma*. Tehran, 1977, 108-109; 2001, p. 38

Mazdapur K. 2004. URL:

http://www.bbc.co.uk/persian/arts/story/2004/03/040316_pm-la-hajifirouz.shtml

Omidshar M. Hāji Firuz // *Encyclopaedia Iranica*. 2002. URL: <https://iranicaonline.org/articles/haji-firuz>.

Dayereh al-ma'aref bozorg-e eslami (Большая исламская энциклопедия). 6. Tehran, 1983.

Haddadi N. URL: <http://www.shafaf.ir/fa/news/315846/>

حاجی-فیروز-از-پاسداشت-آتش-تا-گدایی-در-خیابان

References

Bahār M. Nowruz, zamān-e moqaddas // Čistā. 2, 1983, 772-778; repr. in: Jostār-i čand dar farhang-e Irān, 2nd ed. Tehran, 1995a, 221-229. (In Pers.)

Bahār M. Nowruz, jašn-i āriā'i nist // Jostār-i čand dar farhang-e Irān. 2nd ed. Tehran, 1995b, 229-237. (In Pers.)

Baranov Kh.K. *Arabsko-russkiy slovar'* (Arabic-Russian dictionary). Moscow: Russkiy yazyk, 1985. (In Russ.)

Bolukbāši 'A. *Farhang-e āmma*. Tehran, 1977, 108-109; 2001, p. 38. (In Pers.)

Dayereh al-ma'aref bozorg-e eslami (Great Islamic Encyclopedia). 6. Tehran, 1983. (In Pers.)

Fischer M.M.J. Iran: From Religious Dispute to Revolution (reprint ed.). University of Wisconsin Press, 2003.

Forbes R.J. Studies in ancient technology. Vol. 9. Brill – 1964.

Haji Firouz. The traditional herald of the Norouz. URL:

<https://web.archive.org/web/20070930235203/http://old.tebyan.net/english/Events/2006/03/Html/en-841223-hajifirouz.htm>

Khaddadi N. (In Pers.) URL: <http://www.shafaf.ir/fa/news/315846/>

حاجی-فیروز-از-پاسداشت-آتش-تا-گدایی-در-خیابان

Mazdapur K. 2004. (In Pers.) URL:

http://www.bbc.co.uk/persian/arts/story/2004/03/040316_pm-la-hajifirouz.shtml

Omidshar M. Hāji Firuz // *Encyclopaedia Iranica*. 2002. URL: <https://iranicaonline.org/articles/haji-firuz>.

Мусавиан Хоссейн

Министерство образования Ирана

Варамин, провинция Тегеран, Иран

Mousavian Hossein

The Ministry of Education of Iran

Varamin, Tehran province, Iran

varna1142@yandex.ru